

**Документы РГАВМФ
о жизни и деятельности
адмирала флота Н.Г.Кузнецова в период
до Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.**

Адмирал Флота Советского Союза Герой Советского Союза Николай Герасимович Кузнецов – человек удивительной судьбы. Человек, жизнь которого – высокий образец служения долгу и Отчизне. Жизненный путь Кузнецова необычен даже для своего времени, столь богатого яркими личностями и поразительными судьбами.

Юношей 15 лет он начал службу на флоте. Определился однажды осознанно и на всю жизнь. В 26 лет он уже командир корабля, в 33 года – командующий флотом, а в 34 – нарком ВМФ. За 13 лет он прошел путь до вершины флотской службы и еще 14 лет возглавлял советский Военно-Морской Флот: в 1939-1946 гг. являлся наркомом ВМФ; в 1951-1953 гг. – военно-морским министром; с 1953 по 1956 г. был первым заместителем министра обороны СССР – Главкомандующим ВМС. Под его руководством флот достойно встретил и победоносно прошел всю войну, тяжелейшую в истории человечества.

В РГА ВМФ сохранились документы о службе Н. Г. Кузнецова на флоте, которые были использованы при подготовке данного доклада. В некоторых случаях, когда документы найти не удалось, пришлось обратиться к автобиографической книге "Накануне".

Известно, что Николай Герасимович Кузнецов родился 24 (11) июля 1904 г. в деревне Медведки Устюжского уезда Северо-Двинской губернии в крестьянской семье. Окончил сельскую школу в 1912 г., по другим данным в 1914 г. После смерти отца в 1915 г. помогал матери по хозяйству. С осени 1917г по 1918 г. работал в Архангельском порту, затем снова вернулся в деревню, помогал семье, работал на деревенской мельнице. Осенью 1919 г. мать отвезла сына в Котлас к своему брату, чтобы тот устроил его работать в депо. Вместо этого Кузнецов добровольно поступил на службу в Северо-Двинскую флотилию и, как достаточно грамотный, был назначен при штабе машинистом–переписчиком. Николаю было только 15 лет, туда же брали с 17. Из-за высокого роста он выглядел старше, и ему удалось упрямить в сельсовете написать справку, приписав себе 2 года. Эту дату - 1902 год Николай Герасимович, естественно подтверждал во всех документах.

В хранящемся в архиве послужном списке, составленном в 1926 г. на командира РККА Кузнецова Николая Герасимовича, в перерегистрационной карте и других документах – везде указан 1902 г. рождения. Только после смерти Николая Герасимовича в Государственном архиве Архангельской области были обнаружены записи, подтверждающие, что на самом деле он родился в 1904 г.

После освобождения г.Архангельска от интервентов весной 1921, Северо-Двинская флотилия, выполнив свою задачу, была расформирована. И краснофлотец Кузнецов продолжил службу в Мурманске. Оттуда был переведен в Архангельский флотский полуэкипаж. Затем отправлен в Центральный флотский экипаж в Петрограде. В архиве сохранился написанный карандашом список военморов, прибывших из Архангельска в котором за № 185 значится Кузнецов Николай Герасимович и пометка – прошедший строевое обучение. А вот анкета на него не выявлена, сохранились лишь анкеты на поступивших позже.

Разрушенному в ходе гражданской войны флоту, требовались новые кадры. С этой целью в Петрограде в помещении бывшего Гвардейского экипажа открылась подготовительная школа для поступающих в военно-морское училище. 6 декабря 1921 г., согласно постановлению приемной комиссии подготовительной школы Н.Г.Кузнецов был зачислен учеником на 1-й семестр. Сохранилась записка Кузнецова, подписанная им при поступлении: *"Обязуюсь прослужить во флоте сверх обязательного срока за каждый месяц обучения в школе полтора месяца. Желаю изучать английский язык"*. С такой целеустремленностью и очень высокими требованиями к себе, и шел по жизни будущий флотоводец.

Окончив три семестра в Подготовительной школе Николай Герасимович 20 сентября 1922 г. был переведен в Военно-Морское Училище командного состава флота переименованное позже в Военно-морское училище им.Фрунзе для зачисления слушателем на подготовительный курс, а в следующем году на специальный курс.

За годы, проведенные в училище, курсанты не раз выходили в учебное плавание. Николай Герасимович получал практические навыки, столь необходимые для службы в ВМФ на крейсере "Аврора", на канонерской лодке "Красное знамя", входящих в состав судов учебного отряда. 1 октября 1924 г. курсант Кузнецов был допущен к исполнению обязанностей командира отделения.

В октябре 1925 г. приказом по училищу № 224 от 14 октября, был временно допущен к исполнению обязанностей взводного командира.

С мая по сентябрь 1926 г. участвовал в практическом плавании на линкоре "Парижская Коммуна". Сохранился "Протокол заключительного заседания проверочной комиссии для производства испытаний корабельным курсантам Военно-Морского училища им.М.В.Фрунзе", от 24 сентября 1926 г. Принимая во внимание результаты этих испытаний, летних зачетов, корабельных аттестаций за плавание и аттестаций, данных училищем, было принято постановление *"признать достойным к производству в командиры РККФ"*

курсанта 1-й категории, удовлетворяющего требованиям, предъявляемым к командирам РККФ плавающего состава Николая Кузнецова".

В его аттестации отмечалось: *"очень способный; общее развитие хорошее, выдержан, спокоен, инициативен, здоров, выправка хорошая, специальная подготовка - отличная, политическая подготовка - хорошая"*. В графе "к какой специальности проявил склонность и пригодность" отмечено: *"будет хороший артиллерист"*.

5 октября 1926 г. Николай Кузнецов, окончив Военно-морское училище им.М.В.Фрунзе, был удостоен звания командира РККФ с зачислением в средний строевой командирский состав военно-Морских Сил РККА.

Приказом по РККФ за № 579 от 27 октября 1926 г. Кузнецов был назначен в Морские силы Черного моря, на крейсер "Червона Украина", где исполнял обязанности вахтенного начальника крейсера с одновременным исполнением обязанностей командира первого плутонга и командира строевой роты, а затем и старшего вахтенного начальника крейсера. Служба на "Червонной Украине" продолжалась четыре года.

30 августа 1929 г., после успешной сдачи вступительных экзаменов, Кузнецов был зачислен на 1-й академический курс Военно-Морского факультета Военно-морской академии РККА. С 1 октября 1929 г. – по 04.05.1932 г. Кузнецов учился в Военно-Морской академии в Ленинграде, окончил ее с отличием и с правом выбора флота. Сохранилась характеристика, данная в 1931 г. слушателю военно-морского факультета Кузнецову Н.Г. *"Член ВКП(б) с 1925 г.; служащий. Колебаний в проведении генеральной линии партии не проявлял. В партийно-общественной работе достаточной активности не проявлял. Даваемые задания выполняет. Имел партвызыскание за легкомысленное отношение к пребыванию в партии (подача заявления о выходе из партии). Есть шаги к исправлению. В соц. соревновании принятые обязательства, как ударник, выполняет. Командиро-единоначальником быть может после приобретения практических навыков в парт-полит. просвет. работе, и усиления своей активности в партийной работе. В обстановке ориентируется; политически развит. Отношение к учебным дисциплинам неравномерное (много времени уделяет иностранным языкам, за счет других дисциплин). Мог бы дать больше. Склонность к строевой работе. Усвояемость вполне удовлетворительная. Характер спокойный, ровный"*. И далее: *"курс военно-морского факультета усвоил вполне удовлетворительно, практические навыки строевой и штабной работы, а так же политическую подготовку и выдержанность имеет достаточные для командира единоначальника масштаба командира корабля 2 ранга. Может быть использован в строю и в штабе"*.

Вновь Кузнецов избрал Черное море и отправился служить старшим помощником командира нового крейсера "Красный Кавказ". Штаб флота отмечал при его проверке, что организация службы на крейсере отработана значительно лучше, чем на других кораблях, - это является заслугой старшего помощника командира.

В ноябре 1933 г. капитан 2 ранга Н.Г.Кузнецов назначается командиром крейсера "Червона Украина". Служба на крейсерах "Красный Кавказ" и "Червона Украина" сыграла решающую роль в судьбе Н.Кузнецова, сформировав его как личность. Период службы на "Червонной Украине" имел важные последствия для молодого командира. В ноябре 1935 г. в возрасте 31 год, Кузнецову было присвоено звание капитан 1 ранга. В декабре 1935 г. Н.Г.Кузнецов был награжден орденом Красной Звезды.

15 августа 1936 г. Николай Герасимович получил внезапный вызов в Москву, а оттуда – командировку в Испанию. С 23 августа 1936 г. по 15 июля 1937 г. Кузнецов под псевдонимом дон Николас (Леванте) – военно-морской атташе и главный военно-морской советник, а также руководитель советских моряков-добровольцев в Испании. В документах архива сохранился обзор действий Военно-морского флота в Испании с момента мятежа генерала Франко, подготовленный группой офицеров под редакцией Кузнецова. Его деятельность по оказанию помощи испанскому флоту была высоко оценена советским правительством: в 1937 г. он был награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

В июле 1937 г. Кузнецова отозвали на Родину и в августе назначили заместителем командующего Тихоокеанским Флотом, а с 10 января 1938 г. по 28 марта 1939 г. он командующий Тихоокеанским флотом в звании флагман 2-го ранга. Здесь он принимал меры по повышению боевой готовности флота. Так 29 ноября 1937 г. во Владивостоке Кузнецов подписывает приказ "О боевых готовностях морских соединений и частей ТОФ на зимний период 1937-1938 г."

Эта четкая система, разработанная Кузнецовым и регламентирующая действия кораблей, частей и соединений флота и обеспечила своевременную готовность сил флота к отражению внезапного вторжения японских войск в июле 1938 г. на нашу территорию в районе озера Хасан. Здесь флот обеспечивал снабжение войск боеприпасами, переброску боевой техники, эвакуацию раненых во Владивосток.

В марте 1939 г. в Москве состоялся 18 съезд партии. В архиве сохранилась анкета делегата от Приморской областной парторганизации Н.Г.Кузнецова. 17 марта Кузнецов был избран в состав

Президиума съезда, а затем выдвинут в состав ЦК ВКП (б). По предложению Андрея Александровича Жданова – секретаря ЦК ВКП(б) Кузнецов выступил на съезде с докладом о положении дел на Тихоокеанском флоте.

После окончания съезда события развивались стремительно. 29 марта 1939 г. Главный Военный Совет рабоче-крестьянского Военно-Морского Флота СССР, заслушав сообщение А.А.Жданова о положении в Наркомате ВМФ СССР принял решение об освобождении Наркома ВМФ СССР командарма 1 ранга Фриновского Михаила Петровича от занимаемой им должности. Фриновский тогда работал в системе НКВД (с 1933-по 1938 г. был начальником пограничной и внутренней охраны, был близок с Ежовым, и видимо почувствовав, что после отставки Ежова над ним сгущаются тучи, написал заявление об освобождении от должности Наркома. В 1939 г. он был репрессирован и не реабилитирован). На должность первого Заместителя Народного Комиссара ВМФ СССР, был назначен Командующий Тихоокеанским флотом флагман 2 ранга Кузнецов Николай Герасимович. Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР за № 442 от 3 апреля 1939 г. ему было присвоено очередное военное звание- флагман флота 2 ранга (адмирал). Н.Г.Кузнецову в то время было немногим более 34 лет.

Сразу же после назначения, в марте 1938 г. Кузнецов был введен в состав Главного военного совета ВМФ выступая на очередном заседании 27 апреля 1939 г. он, говоря о создании мощного Военно-Морского и Океанского флота, остро ставил вопрос о подготовке кадров и о кадрах вообще и подчеркивал, что: в целях повышения качества боевой подготовки рядового и младшего начальствующего состава необходимо удлинить сроки службы на флоте, в береговой обороне и в военно-воздушных силах; повысить заработную плату по личному составу; создать новое положение о прохождении службы рядовым и младшим начальствующим составом; установить процент сверхсрочнослужащих к штатам; пересмотреть нормы снабжения личного состава РК ВМФ питанием и обмундированием.

Вскоре, 28 апреля 1939 г., согласно указу Президиума Верховного Совета СССР, Кузнецов вступил в должность Народного Комиссара ВМФ СССР. Это был самый молодой нарком в Советском Союзе - ему не было еще и 35 лет, и первый нарком ВМФ – строевой моряк.

Первые вопросы, которые пришлось решать новому наркому, были связаны с подготовкой флота к войне и реализацией большой судостроительной программы.

Так же одной из острейших флотских проблем того времени оставалась чрезвычайно высокая аварийность. 31 мая 1939 г. нарком ВМФ провел специальное заседание Главного военного совета ВМФ. Кузнецов требовал каждый случай аварии тщательно разбирать с начальством, не пропускать без анализа ни одного случая неправильного маневрирования или действия корабля, даже если в результате не произошло аварии, обращать особое внимание на выработку у командиров оперативного мышления и навыков маневрирования.

Уже в первые месяцы пребывания на посту наркома Кузнецова Президиум Верховного совета СССР издал указ (16 мая 1939 г.) по которому сроки действительной службы на флоте были доведены до пяти лет, в частях связи и береговой артиллерии – до четырех лет, в спецчастях ВМФ – до трех лет. В 1939 г. был принят новый текст военной присяги.

Нарком стремился привлечь к флоту внимание общественности. Благодаря инициативе Кузнецова 11 июля 1939 г. Совет Народных Комиссаров Союза СССР и Центральный комитет ВКП(б) учредил новый праздник "День Военно-Морского Флота", который до сих пор торжественно отмечается в последнее воскресенье июля.

В связи с репрессиями 1937-1938 гг. и катастрофической нехваткой кадров, нарком большое внимание уделял совершенствованию действовавших и созданию новых учебных заведений. Прежде всего, это коснулось Военно-Морской Академии. В архиве есть документы, свидетельствующие о том, что Кузнецов лично контролировал деятельность ВМА им.Ворошилова по вопросам организации, состояния учебной, научной деятельности.

23 июня 1939 года нарком Кузнецов подписал директиву № 9760 Военным Советам всех флотов, командующим флотилиями об установлении трехступенчатой системы оперативной готовности: повседневной (№3), повышенной (№2) - боевое ядро флота в 4-х часовой готовности и полной (№1) - в часовой готовности к выходу в море. Разработка системы готовности и успешное ее использование в роковую ночь на 22 июня явились исторической заслугой Николая Герасимовича перед флотом и страной.

Начало Второй мировой войны и советско-финляндская война потребовали от ВМФ решения новых задач. Участие флота в войне с Финляндией в 1939-1940 гг. заставило наркома весьма критически оценить уровень боевой подготовки сил флота. *"Постановка боевых задач в ряде случаев исключительно обща, зачастую не исходит из тщательного анализа обстановки, не подкрепляется оперативно – тактическими расчетами, а поэтому иногда является не конкретной и невыполнимой"*, писал он. Недостатки были обобщены в директиве Военным Советам флотов и флотилий от 14 февраля 1940 года. В ней отмечалось, что:

- 1) оперативное планирование было действенным только в первые дни войны. Отсутствие перспектив повлекло за собой распыление сил;
- 2) существовала слабая готовность частей решать задачи в тяжелых метеорологических условиях;
- 3) слабая подготовка авиации к выполнению боевых действий. Авиация свои задачи пыталась решать не комбинацией сил, средств и тактических приемов, а количеством вылетов и сброшенных бомб;

4) совершенно неудовлетворительной оказалась разведывательная работа во всей системе штабов ВМФ;

5) характерно, что необходимых лоций и карт не было, либо они устарели, а на некоторые районы имелись только иностранные лоции и карты, лежавшие непереуверенными;

6) по самым разным причинам имело место много недоразумений. Кузнецов приводит следующие вопиющие факты: подлодки, находившиеся на позициях в Оландских шхерах, дважды пропустили неприятельскую лодку, принимая ее за свою. Во время высадки десанта на острове Сейскари, самолет одного из соединений КБФ сбросил пять боевых бомб на эсминец "Ленин". 01.12.1939 г. дважды в один и тот же день своя авиация с высоты 200-300 м обстреляла свои же корабли Ладожской флотилии;

7) стрелковая и лыжная подготовка личного состава КБФ оказалась на исключительно низком уровне.

Все эти недочеты со всей остротой обнаружались во время боевых действий на Балтике. Опыт боевых действий КБФ должен послужить наглядным уроком и заставить немедленно перестроить систему нашей работы, подготовки и воспитания начальствующего и рядового состава. Был разработан ряд мер по ликвидации указанных недостатков.

Осенью 1940 года в Москве состоялось совещание, которое проходило в рамках сбора командующих флотами и флотилий по обобщению опыта продолжавшейся второй мировой войны и итогов боевой и оперативной подготовки за 1940 г. На него были приглашены помимо ответственных работников наркомата, командующих флотами и флотилиями, членов Военных советов командиры ряда соединений, профессорско-преподавательский состав Военно-морской академии.

Совещание открыл нарком ВМФ адмирал Н.Г.Кузнецов. Тексты стенограмм хранятся в архиве, и были опубликованы в 12 томе сб. Русский архив. Великая Отечественная война.

10 декабря 1940 г. нарком Кузнецов выступил с докладом "Итоги боевой подготовки 1940 г. и задачи на 1941 г." на расширенном заседании Главного военного совета ВМФ СССР.

Задачи на 1941 г. были также изложены в приказе НК ВМФ СССР от 29 декабря 1940 г. *"В 1941 г. ВМФ должен стать полностью боеспособным и готовым для решения возложенных на него задач, на базе опыта современной войны"*.

Наступил 1941 год. Весной 1941 г. командования флотов с большим беспокойством следили за нарастанием угрожающей обстановки на морских театрах и доносили об этом в Москву. В мае были приняты меры по повышению боевой готовности флотов. В связи с неясной и тревожной обстановкой, в частности в связи с объявлением Финляндией мобилизации, Военный Совет Северного флота в 18 часов 30 минут 18 июня повысил боеготовность кораблей и частей. Началась подготовка подводных лодок к выходу в море. 19 июня Н.Г.Кузнецов приказал всем флотам перейти на боевую готовность №2. Черноморский флот, после окончания совместного с войсками Одесского военного округа учения, возвратился в Севастополь, оставаясь в повышенной боевой готовности №2. В ночь на 22 июня 1941 г. на всех командных пунктах флотов была напряженная обстановка. Около полуночи пришло приказание Н.Г.Кузнецова привести флоты и флотилии в полную боевую готовность №1.

Таким образом, Военно-Морской Флот вступил в Великую Отечественную войну полностью боеготовым и не потерял в первый роковой день войны ни одного боевого корабля. Сказалась высокая выучка моряков. В сухопутных войсках таковой явно не хватало. А ВВС в первый день войны потеряли 1200 самолетов, из них более 800 на своих аэродромах. И именно Кузнецову Отечество должно быть благодарно за спасение нашего флота в первые дни войны 1941-1945 гг.

На этом периоде документы архива, связанные с жизнью и деятельностью Николая Герасимовича Кузнецова заканчиваются. Личное дело его хранится в архиве Министерства Обороны.

Следующий комплекс документов, находящихся в нашем архиве, относится уже к более позднему периоду – это письма вдовы Веры Николаевны Кузнецовой, адресованные адмиралу Юрию Александровичу Пантелееву (фонд Пантелеева). Николай Герасимович был очень скрытен, о личной жизни не распространялся. Их писем вдовы мы можем узнать, чем жила семья. Хотя сведения о служебной деятельности даются скупко, осторожно, некоторые из них отсутствуют в официальных документах. С Верой Николаевной Кузнецов познакомился в 1938 г., она работала в 1-м отделе ГМШ. Он, командующий ТОФ, в декабре 1938 г. прибыл в Москву на Главный военный Совет ВМФ. В марте 1939 г. они поженились. У Н.Г.Кузнецова 3 сына: Виктор Николаевич (от первого брака), Николай Николаевич и Владимир Николаевич.

Интересной информацией поделилась с архивом внучка Ивана Константиновича Григоровича Ольга Вадимовна Петрова. В 2008 г. в "Морском журнале №4" она опубликовала статью о Николае Герасимовиче Кузнецове, назвав ее "Подарок судьбы". Где с благодарностью вспоминала, как в июне 1941 г. Кузнецов выхлопотал персональную пенсию дочери – вдове Григорович – Паниной с 5-ю несовершеннолетними детьми. Какую же надо было иметь смелость, чтобы так упорно добиваться помощи дочери бывшего царского министра для его пятерых внуков. Имя Н.Г.Кузнецова как для этой семьи, так и для многих поколений военных моряков – это символ чести, благородства, принципиальности и смелости.

Умер Николай Герасимович Кузнецов 6 декабря 1974 г., похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

В июле 1988 г. посмертно восстановлен в воинском звании Адмирал Флота Советского Союза.

За заслуги перед Отечеством и флотом Кузнецов награжден Звездой Героя Советского Союза, четырьмя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, Орденом Красной Звезды, двумя орденами Ушакова 1-й степени, иностранными орденами и медалями.

Список литературы:

- Ф. р-322, оп. 2, д. 5388 "а", лл. 1-3.
- Ф. р-322, оп. 2, д. 5388, лл. 1-5 об.
- Ф. р-352, оп. 1, д. 894, лл. 5,23, 38,40-42, 60, 62, 98, 100-101, 104,122.
- Ф. р-910, оп. 1, д. 1556, лл. 80-84, 100-103.
- Ф. р-961, оп.1, д. 283, лл. 2-5, 7, 11, 24.
- Ф. р-961, оп.1, д. 284, л. 355,431.
- Ф. р-1529, оп.1, д.120, лл.107-149.
- Ф. р-1549, оп.1, д. 98, л.18,25, 78.
- Ф. р-1549, оп.1, д. 180, лл. 1-76.
- Ф. р-1549, оп.1,д. 71, лл. 41-51.
- Ф. р-1678, оп. 1, д. 135, л. 163.
- Ф.р-1678, оп. 4, д. 20, лл. 62-63, 73.
- Ф.р-1678, оп. 2, д. 9, лл. 92-93, 133, 367.
- Ф.р-1678, оп. 1, д. 186, лл. 1-11, 668-728.
- Ф. р-1877, оп. 1, д. 78, лл. 1-3,14-23.
- Ф. р-2041, оп. 1, д. 86, лл. 108, 133-138.
- Ф. р-2225, оп. 1, д. 306. лл. 1-46.

Кузнецов Н.Г.Накануне. Москва. 1989.

Лурье В. М. Биография адмирала Н.Г.Кузнецова. Русский военно-исторический журнал "Новый часовой" №5. Санкт-Петербург, 1997.

Русский архив т.12. Великая Отечественная. Накануне войны. Москва: "Терра", 1997.

Шерафетдинова К.А.